ISSN: 2788-9718 (online) ISSN: 1814-6961 (Print)

Отан тарихы Отечественная история History of the Homeland

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал 2024. № 27 (2)

Редакция

Бас редактор

Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының директоры (Алматы қ., Қазақстан)

E-mail: kabulzia@rambler.ru Тел.: +77014070164

Профиль сілтемесі: https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56195670100

Редакциялық алқа

Аяған Бүркітбай *Fелманұлы*, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары (Астана, Қазақстан) Scopus Author ID: 58655559700; ORCID

Әбусейітова Меруерт Қуатқызы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының тарихи материалдарды зерттеу жөніндегі Республикалық орталығының директоры (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 57208107912; ORCID

Әбіл Еркін Аманжолұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор; Мемлекет тарихы институтының директоры (Астана, Қазақстан); Scopus Author ID: 55801644900; ORCID

Әжсіғали Серік Ескендірұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор; Шығыс елдері архитектурасы Халықаралық академиясының корр.-мүшесі; Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 57478728700; ORCID

Әлімбай Нұрсан, тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш. Уэлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 55860087100; ORCID

Вильмено Анне-Мари, антропология докторы, Лувен католик университетінің профессоры (Лувен, Бельгия); Scopus Author ID: 36679419300; ORCID

Крупа Татына Николаевна, эксперименталды археология ғылыми-зерттеу лабораториясының ғылыми қызметкері, Ә.Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті, Margulan Centre, «YMAI» Халықаралық ғылыми-зерттеу лабораториясының жетекшесі (Қазақстан – Украина); ORCID

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасының Ұлттық Ғылым академиясының академигі, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің Қыпшақтану Халықаралық институтының директоры, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 57193858171; ORCID

Кушкумбаев Айболат Қайырслямұлы, тарих ғылымдарының докторы, бас ғылыми қызметкер, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университетінің аймақтану кафедрасының профессоры (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 57202775542; ORCID

Мионг Сун-ок, антропология докторы, профессор (Сеул, Корея); Scopus Author ID: 56720218700; ORCID

 $\it Moppucoh$ $\it Александр$, PhD, NewCollege профессоры, Оксфорд (Оксфорд, Ұлыбритания); Scopus Author ID: 35794760200; ORCID

Мотузаите-Матузевичюте, Гидре, Археология докторы, профессор, "Биоархеология" ғылыми орталығының жетекшісі, Вильнюс университеті. Вильнюс к., Литва; Scopus Author ID: 25225880890; ORCID

Муминов Әшірбек Құрбанұлы, тарих ғылымдарының докторы, арабист, профессор, ИКҰ (Орталық Азия) ұйымдастыру қызметінің бас директорының кеңесшісі (Стамбул, Түркия); Scopus Author ID: 56409722900; ORCID

Мұқтар Әбілсейіт Қапизұлы, «Сарайшық» мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығы» РМҚК директоры, тарих ғылымдарының докторы, профессор: Scopus Author ID: 57193092619; ORCID

Оно Рюосуке, тарих ғылымдарының докторы, Васеда университетінің антропологы (Токио, Жапония);

Отепова Гульфира Елубаевна, Тарих ғылымдарының докторы, Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университетінің профессоры Павлодар к., Қазақстан; Scopus Author ID: 57194518893; ORCID

Оутрам Алан, археология ғылымдарының докторы, профессор, археология және тарих департаменті, Эксетер университеті (Эксетер, Ұлыбритания); Scopus Author ID:8954776500; ORCID

Өмер Құл, әлеуметтік ғылымдар докторы, Стамбул университетінің профессоры (Стамбул, Түркия); ORCID

Петер Финке, PhD, Макс Планк атындағы Институтының профессоры, Цюрих университеті (Цюрих, Швейцария); Scopus Author ID: 55124700300

Садвокасова Закиш Толеханқызы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Алматы, Қазақстан); Scopus Author ID: 56682843400; ORCID

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасының Ұлттық Ғылым академиясының академигі, Италияның Болонья Ғылым Академиясының мүше корреспонденті, ҚР Ұлттық музейінің физикалық антропология лабораториясының меңгерушісі (Астана, Қазақстан); Scopus Author ID: 22979625700; ORCID

Уяма Томохико, PhD, Хоккайдо университетінің Славян-Еуразиялық зерттеулер орталығының профессоры (Саппоро, Жапония); Scopus Author ID: 56471951500; ORCID

Финке Петер, доктор PhD, профессор Института Макса Планка, университет Цюриха (Швейцария, Цюрих); Scopus Author ID: 55124700300; ORCID

Жауапты редактор
Мұқанова Гүлнар Қайроллақызы
Ғылыми редакторлар
Қасымова Дидар Бейсенғалиқызы
Әбікей Арман Мұратұлы
Мурзаходжаев Қуаныш Мәдиұлы
Техникалық хатшы
Зікірбаева Венера Серікқызы
Копеева Сания Жуматайқызы

Редакция

Главный редактор

Кабульдинов Зиябек Ермуханович – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова (г. Алматы, Казахстан). E-mail: kabulzia@rambler.ru; Scopus Author ID: 56195670100: ORCID.

Члены редакционной коллегии

Абиль Еркин Аманжолович, доктор исторических наук, профессор, директор Института Истории государства РК (Республика Казахстан, Астана); Scopus Author ID: 55801644900; ORCID

Ажигали Серик Ескендирович, доктор исторических наук, профессор, Главный научный сотрудник, почетный заведующий отделом этнологии и антропологии Института Истории и этнологии (Республика Казахстан, Алматы); Scopus Author ID: 57478728700; ORCID

Абусеитова Меруерт Хуатовна, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук РК; директор Республиканского информационного центра по изучению исторических материалов (Республика Казахстан, Алматы); Scopus Author ID: 57208107912; ORCID

Алимбай Нурсан, кандидат исторических наук, профессор; Главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, Алматы);. Scopus Author ID: 55860087100; ORCID

Аяган Буркитбай Гелманович, доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства, (г. Астана, Казахстан); Scopus Author ID: 58655559700; ORCID

Вильмено Анне-Мари, доктор антропологии, профессор Католического университета Лувен, (Бельгия, Лувен); Scopus Author ID: 36679419300; ORCID

Исмагулов Оразак Исмагулович, доктор исторических наук, профессор, академик Национальной академии наук РК, член-корр. Болонской АН (Италия), заведующий лабораторией физической антропологии Национального музея РК (Республика Казахстан, Астана); Scopus Author ID: 22979625700; ORCID

Крупа Татьяна Николаевна, научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории эксперементальной археологии, Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана, Margulan Centre, заведующая Международной научно-исследовательской лабораторией «YMAI» (Казахстан – Украина); ORCID

Кумеков Болат Ешмухамбетович, доктор исторических наук, профессор, академик Национальной академии наук РК; директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Республика Казахстан, Алматы) Scopus Author ID: 57193858171; ORCID

Кушкумбаев Айболат Кайрслямович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, профессор кафедры регионоведения Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Республика Казахстан, Астана); Scopus Author ID: 57202775542; ORCID

Мионг Сун-ок, доктор антропологии, ассоциированный профессор (Корея, Сеул); Scopus Author ID: 56720218700; ORCID

 $\mathit{Moppucoh}$ $\mathit{Александp}$, PhD, профессор NewCollege, Оксфорд (Великобритания, Оксфорд); Scopus Author ID: 35794760200; ORCID

Мотузаите-Матузевичюте, Гидре, Доктор археологии, профессор, руководитель Научного центра «Биоархеология» Вильнюсского университета, г. Вильнюс, Литва; Scopus Author ID: 25225880890; ORCID

Муктар Абильсеит Капизович, Директор РГКП «Государственного историко-культурного музей-заповедник «Сарайшык», доктор исторических наук, профессор: Scopus Author ID: 57193092619; ORCID

Муминов Аширбек Курбанович, доктор исторических наук, арабист, профессор; Консультант Генерального директора по организационной деятельности ОИК (Центральная Азия), (Турция, Стамбул); Scopus Author ID: 56409722900; ORCID

Омер Кул, доктор социальных наук, профессор Стамбульского университета; (Турция, Стамбул); ORCID

Оно Рюосуке, доктор исторических наук, антрополог Университет Васеда (Япония, Токио);

Отепова Гульфира Елубаевна, Доктор исторических наук, профессор Павлодарского педагогического университета им. А. Маргулана. г. Павлодар, Казахстан; Scopus Author ID: 57194518893; ORCID

Оутрам Алан, доктор археологии, профессор департамента археологии и истории университета Эксетер (г. Эксетер, Великобритания); Scopus Author ID: 8954776500; ORCID

Садвокасова Закиш Тулехановна, доктор исторических наук, профессор; Главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, Алматы); Scopus Author ID: 56682843400; ORCID

Уяма Томохико, PhD, профессор Центра славянско-евразийских исследований Университета Хоккайдо (Япония, Саппоро); Scopus Author ID: 56471951500; ORCID

Финке Петер, доктор PhD, профессор Института Макса Планка, университет Цюриха (Швейцария, Цюрих); Scopus Author ID: 55124700300

Ответственный редактор
Муканова Гюльнар Кайроллиновна
Научные редакторы
Касымова Дидар Бейсенгалиевна
Абикей Арман Муратович
Мурзаходжаев Куаныш
Технический секретарь
Зикирбаева Венера Сериковна
Копеева Сания Жуматаевна

Editorial Team

Editor-in-Chief

Kabuldinov Ziyabek Ermukhanovich – Doctor of Historical Sciences Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Almaty, Kazakhstan) E-mail: kabulzia@rambler.ru

Profile link: https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56195670100

Editorial board members

Abil Erkin Amanzholovich, doctor of historical sciences, professor, director of the Institute of history of state of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Astana); Scopus Author ID: 55801644900; ORCID

Abusseitova Meruert Khuatovna, doctor of historical sciences, professor, corresponding member of the National Academy of sciences of the Republic of Kazakhstan; director of the Republican information center for studies of the historical materials (Republic of Kazakhstan, Almaty); Scopus Author ID: 57208107912; ORCID

Alimbay Nursan, candidate of historical sciences, professor; chief researcher of the C. Valikhanov Institute of history and ethology of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Almaty). Scopus Author ID: 55860087100; ORCID

Ayagan G. Burkitbay, Professor of History, Deputy Director of the Institute of State History Institute of Republic of Kazakhstan, (Astana, Kazakhstan); Scopus Author ID: 58655559700; ORCID

Azhigali Serik Yeskendirovich, doctor of historical sciences, professor, chief researcher, emeritus head of the department of ethnology and anthropology of the Institute of history and ethology of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Almaty); Scopus Author ID: 57478728700; ORCID

Ismagulov Orazak Ismagulovich, doctor of historical sciences, professor, academician of the National Academy of sciences of the Republic of Kazakhstan, corresponding member of the Bologna Academy of sciences (Bologna, Italy), head of the physical anthropology laboratory of the National museum of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Astana); Scopus Author ID: 22979625700: ORCID

Krupa Tatiana Nikolaevna, Researcher at the Research Laboratory of Experimental Archaeology, Pavlodar Pedagogical University named after A. Margulan, Margulan Centre, Head of the International Research Laboratory "YMAI" (Kazakhstan – Ukraine); ORCID

Kumekov Bolat Eshmukhambetovich, doctor of historical sciences, professor, academician of the National Academy of sciences of the Republic of Kazakhstan; director of the Internal institute of Kypshak studies of the al-Farabi Kazakh national university, professor of Gumilev L. Eurasian national university (Republic of Kazakhstan, Almaty); Scopus Author ID: 57193858171; ORCID

Kushkumbayev Aibolat Kairslyamovich, doctor of historical sciences, chief researcher of the regional studies department of the Gumilev L. Eurasian national university (Republic of Kazakhstan, Astana); Scopus Author ID: 57202775542; ORCID

Morrison Alexander, PhD, professor New College, Oxford (Great Britain, Oxford); Scopus Author ID: 35794760200; ORCID Motuzaite-Matuzeviciute, Giedre, Professor (Archaeology), Full Professor, a head of Bioarchaeology Research Centre at Vilniaus Universitetas, Vilnius, Lithuania; Scopus Author ID: 25225880890; ORCID

Muktar Abilseit Kapizovich, Director of the State Historical and Cultural Museum-preserve "Saraishyq" - Doctor of Historical Sciences, Professor: Scopus Author ID: 57193092619; ORCID

Myong, Soon-ok, doctor of anthropology, associate professor (Republic of Korea, Seoul); Scopus Author ID: 56720218700; ORCID

Muminov Ashirbek Kurbanovich, doctor of historical sciences, arabist, professor; consultant of the General director on organizational affairs OIC (Central Asia), (Turkey, Istanbul); Scopus Author ID: 56409722900; ORCID

Omer Cul, doctor of social sciences, professor of Istanbul university (Turkey, Istanbul); ORCID

Ono Ryosuke, PhD, anthropologist Waseda University (Japan, Tokyo);

Otepova Gulfira Elubayevna, Doctor of Historical Sciences, Professor Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan; Scopus Author ID: 57194518893; ORCID

Outram Alan, Doctor of archeology, professor, Department of Archaeology and History, University of Exeter (Exeter, UK); Scopus Author ID: 8954776500; ORCID

Peter Finke, PhD, professor of the Max Planck institute, Zurich university (Switzerland, Zurich); Scopus Author ID: 55124700300; ORCID

Sadvokassova Zakish Tleukhanovna, doctor of historical sciences, professor; chief researcher of the C.C. Valikhanov Institute of history and ethology of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Almaty); Scopus Author ID: 56682843400; ORCID

Uyama Tomohiko, PhD, professor of the Slavic-Eurasian researches Center of Hokkaido University (Japan, Sapporo); Scopus Author ID: 56471951500; ORCID

Vuillemenot Anne-Marie, doctor of anthropology, professor of the Catholic university of Luven, (Belgium, Luven); Scopus Author ID: 36679419300; ORCID

Executive Editor
Mukanova Gulnar
Scientific Editors
Kasymova Didar
Abikey Arman
Murzakhodzhayev Kuanysh
Technical secretary
Zikirbayeva Venera Serikovna
Kopeyeva Saniya



ТАРИХ / HISTORY / ИСТОРИЯ

Published in the Kazakhstan Otan tarikhy Has been issued as a journal since 1998 ISSN: 2788-9718 (Online) Vol. 27. Is. 2, pp. 432-449, 2024

Journal homepage: https://otan.history.iie.kz

FTAXP / MPHTИ / IRSTI 03.20. https://doi.org/10.51943/2788-9718 2024 27 2 432-449

KHAN ABYLAI, NOYON AMURSANA AND KOZHABERGEN BATYR (1750-1757)

Zhanymkhan Oshan¹, Sayyn Moldagalievich Borbasov², Aknur Amangeldiyevna Oralova³

¹Ch.Ch. Valikhanov Institute of history and ethnology (28, Shevchenko Str., 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan) Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher https://orcid.org/0000-0002-5767-2794. E-mail: zhan918@mail.ru

²Ch.Ch. Valikhanov Institute of history and ethnology (28, Shevchenko Str., 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan) Doctor of Political Sciences, Professor, Chief Researcher https://orcid.org/0000-0002-3105-3696. E-mail: borbasov54@mail.ru

³Ch.Ch. Valikhanov Institute of history and ethnology (28, Shevchenko Str., 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan) PhD Student, Researcher https://orcid.org/0000-0003-4979-4203. E-mail: aknur.oralova@mail.ru

© Ch.Ch. Valikhanov IHE, 2024

© Oshan Zh., Borbasov S.M., Oralova A.A., 2024

Abstract. Introduction. The article, using examples of the life and work of such historical figures as the Dzungar noyon Amursana, the Kazakh Khan Abylay and the Kozhabergen batyr Zhanibekuly, shows the historical picture of the struggle of the last two nomadic states in Central Asia against the colonial policies of the dominant powers. Goal and tasks. In the face of the catastrophe looming over them, the Kazakh and Dzungar khanates had to unite against the colonial leaps of the Qing Empire. However, disagreement between representatives of the elite prevented the creation of a close union. The desire for unification for the sake of preserving their sovereignty can be seen in the actions of the Dzungarian noyans Amursana and Davatsi, the Kazakh Khan Abylai and the Kozhabergen batyr Zhanibekuly. Thus, the purpose of this study is to study peaceful, allied relations between the rulers of the two states during the struggle against the Qing Empire. Materials and methods. The source base of the study consists of materials from the Foreign Policy Archive of the Russian Empire, the First Historical Archive of China, the Collection of Manchu Archives of Xinjiang during the Qin Dynasty (283 volumes in total), and the Chinese Border Research Center for History and Geography. Results. As a result of long wars between the Dzungars and the Kazakhs, vast territories of the Kazakh Khanate fell under the rule of the Dzungars. After the fall of the Dzungar Khanate, the Qing Empire began to lay claim to these lands.



Abylai Khan resolutely refused to recognize these lands as belonging to the Qing Empire, considering them originally Kazakh.

Keywords: Khanate, colonization, dominant powers, Kazakh chronicles, imperial politics, Steppe diplomacy, military art

Acknowledgements: The article was written within the framework of the project "Unexplored stages of state activity of the khans of Abylai, Uali and Bokey (based on rare archival and folklore sources (registration number AP19680406).

For citation: Oshan Zh., Borbasov S.M., Oralova A.A. Khan Abylai, noyon Amursana and Kozhabergen batyr (1750-1757) // Otan tarikhy. 2024. Vol. 27. No. 2. Pp. 432-449. (In Russ.). DOI: 10.51943/2788-9718 2024 27 2 432-449

АБЫЛАЙ ХАН, НОЯН ӘМІРСАНА ЖӘНЕ ҚОЖАБЕРГЕН БАТЫР (1750-1757 жж.)

Жанымхан Ошан 1 , Сайын Молдагалиұлы Борбасов 2 , Ақнұр Амангелдіқызы Оралова 3

¹Ш.Ш. Уәлиханов атындағы тарих және этнология институты (28-үй, Шевченко көш., 050010 Алматы, Қазақстан Республикасы) Тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер https://orcid.org/0000-0002-5767-2794. E-mail: zhan918@mail.ru

²Ш.Ш. Уәлиханов атындағы тарих және этнология институты (28-үй, Шевченко көш., 050010 Алматы, Қазақстан Республикасы) Саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, бас ғылыми қызметкер https://orcid.org/0000-0002-3105-3696. E-mail: borbasov54@mail.ru

³Ш.Ш. Уэлиханов атындағы тарих және этнология институты (28-үй, Шевченко көш., 050010 Алматы, Қазақстан Республикасы) PhD-докторант, ғылыми қызметкер https://orcid.org/0000-0003-4979-4203. E-mail: aknur.oralova@mail.ru

- © Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2024
- © Ошан Ж., Борбасов С.М., Оралова А.А., 2024

Андатпа. Кіріспе. Мақалада жоңғар нояны Әмірсана, Қазақ ханы Абылай және Қожаберген батыр Жәнібекұлы сияқты тарихи тұлғалардың өмірі мен қызметінен деректер келтіре отырып, Орталық Азиядағы соңғы екі көшпелі мемлекеттің үстем державалардың отаршылдық саясатына қарсы күресінің тарихи бейнесі баяндалады. Мақсаты мен міндеттері. Өздеріне төніп тұрған қауіп жағдайында Қазақ пен Жоңғар хандықтары Цин империясының отаршылдық серпілістеріне қарсы бірігуге мәжбүр болды. Алайда, элита өкілдері арасындағы келіспеушілік тығыз одақтың құрылуына кедергі келтірді. Жоңғар нояндары Әмірсана мен Даваци, қазақ ханы Абылай мен Қожаберген батыр Жәнібекұлы сынды тарихи тұлғалар ел мен жердің амандығын сақтап қалу жолында бірігуге ұмтылғанын олардың іс-әрекеті көрсетіп берді. Сонымен, бұл зерттеудің мақсаты – Цин империясына қарсы күрес кезіндегі екі мемлекет билеушілерінің арасындағы бейбіт, одақтастық қарым-қатынастарды зерттеу болып саналды. Материалдар мен әдістер. Зерттеудің деректік негізін Ресей империясының сыртқы саясат архиві, Қытайдың бірінші тарихи архиві, Цинь патшалығы кезіндегі Шыңжаң манчжур архив құжаттарының жинағы (барлығы 283 том) және Қытай шекаралық зерттеу орталығының Тарих және география бойынша материалдар жинақтарын құрайды. Нәтижелер. Жоңғарлар казактар арасындағы ұзаққа

саясат, Дала дипломатиясы, эскери өнер



созылған соғыстардың нәтижесінде Қазақ хандығының кең-байтақ жерлері жоңғарлардың қол астына өтті. Жоңғар хандығы құлағаннан кейін Цин империясы бұл жерлерге талап қоя бастады. Абылай хан бұл жерлерді қазақ халқының байырғы ата-мекені деп есептеп, Цин империясына тиесілі деп танудан үзілді-кесілді бас тартты. Түйін сөздер: Хандық отарлау, үстем мемлекеттер, қазақ жылнамалары, империялық

Алғыс: Мақала «Абылай, Уәли және Бөкей хандардың мемлекеттік қызметінің зерттелмеген кезеңдері (сирек мұрағаттық және фольклорлық деректер негізінде)» гранттық қаржыландыру жобасын жүзеге асыру аясында дайындалды (тіркелу нөмері AP19680406).

Дәйексөз үшін: Ошан Ж., Борбасов С.М., Оралова А.А. Абылай хан, ноян Әмірсана және Қожаберген батыр (1750-1757 жж.) // Отан тарихы. 2024. Т. 27. № 2. бб. (Орысш.). DOI: 10.51943/2788-9718 2024 27 2 432-449

432-449

ХАН АБЫЛАЙ, НОЙОН АМУРСАНА И КОЖАБЕРГЕН БАТЫР (1750-1757 гг.)

Жанымхан Ошан¹, Сайын Молдагалиевич Борбасов², Акнур Амангелдыевна Оралова³

¹Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (д. 28, ул. Шевченко, 050010 Алматы, Республика Казахстан) Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник https://orcid.org/0000-0002-5767-2794. E-mail: zhan918@mail.ru

²Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (д. 28, ул. Шевченко, 050010 Алматы, Республика Казахстан) Доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник https://orcid.org/0000-0002-3105-3696. E-mail: borbasov54@mail.ru

³Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (д. 28, ул. Шевченко, 050010 Алматы, Республика Казахстан) PhD докторант, научный сотрудник https://orcid.org/0000-0003-4979-4203. E-mail: aknur.oralova@mail.ru

- © ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2024
- © Ошан Ж., Борбасов С.М., Оралова А.А., 2024

Аннотация. Введение. В статье на примерах жизни и деятельности таких исторических фигур, как джунгарский нойон Амурсана, казахские хан Абылай и батыр Кожаберген Жанибекулы, показывается историческая картина борьбы двух последних кочевых государств в Центральной Азии против колониальной политики держав. Цель и задачи. Π еред лицом нависшей над ними катастрофы Казахское и Джунгарское ханства должны были объединиться против агрессии со стороны Цинской империи. Однако, разногласия между представителями элиты помешали созданию тесного союза. Стремление к объединению ради сохранения суверенитета можно увидеть в действиях джунгарских нойонов Амурсаны и Даваци, казахского хана Абылая и батыра Кожабергена Жанибекулы. Целью исследования является изучение союзнических отношений между правителями двух государств. Материалы и методы. Источниковедческую базу исследования составляют материалы Архива политики Российской империи, Первого исторического архива Китая, Собрания маньчжурских архивов Синьцзяна времен династии Цин (всего 283 тома), Китайского пограничного исследовательского центра истории и географии. Результаты. В ходе



длительных войн между джунгарами и казахами обширные территории Казахского ханства подпали под власть джунгар. После падения Джунгарского ханства на эти земли стала претендовать Цинская империя. Абылай-хан отказался признавать эти земли за Цинской империей, считая их исконно казахскими.

Ключевые слова: Ханство, колонизация, державы, казахские летописи, имперская политика, степная дипломатия, военное искусство

Благодарность: Статья написана в рамках проекта «Неиследованные этапы государственной деятельности ханов Абылая, Уали и Бокея (на основе редких архивных и фольклорных источников» (регистрационный номер AP19680406).

Для цитирования: Ошан Ж., Борбасов С.М., Оралова А.А. Хан Абылай, нойон Амурсана и Кожаберген батыр (1750-1757 гг.) / Отан тарихы. 2024. Т. 27. № 2. С. 432-449. (На Русс.). DOI: 10.51943/2788-9718_2024_27_2_432-449

Введение. Два кочевых государства, Джунгарское ханство и Казахское ханство, долгие века жили в соседстве, имели торгово-дипломатические отношения. Многие племена кочевых государств имели между собой родственные связи. Обширные земли Восточного Туркестана, горы Алтая, Тарбагатая и Джунгарского Алатау частично были населены джунгарами-ойратами. Степная же зона к западу от них принадлежала казахам. На востоке Джунгарское ханство граничило с Цинской империей. Казахское ханство на западе граничило с царской Россией. Таким образом, два кочевых государства соседствовали с доминирующими в Евразии державами: Цинским Китаем и царской Россией. В XV-XVIII веках отношения между ойратами-джунгарами и казахами чередовались периодами мирного соседства, набегами с целью захвата скота и новых пастбищных земель. Лидеры кочевых государств хорошо понимали конечную цель политики Китая и России в тот период. Поэтому они стремились использовать все возможные приемы и методы, чтобы сохранить свои земли и независимость. Опубликованные по сей день отечественные и зарубежные научные работы, посвященные истории взаимоотношений Джунгарского и Казахского ханств, описывают их как перманентную борьбу за захват торгово-ремесленнических центров, череду крупных и мелких войн из-за чужеземных богатств, пастбищ и скота. Причина такого однобокого подхода заключается, на наш взгляд, в том, что в исторической памяти, преданиях и эпосах сохранились в основном крупные битвы между джунгарами и казахами. В различных исторических источниках внимание акцентируется на более или менее важных событиях и явлениях. Мирные периоды соседства, взаимопомощи и взаимовлияния двух кочевых государств слабо изучены в современной исторической науке. Наше исследование призвано восполнить данный пробел, который имеет место в историческом знании двух народов.

Введенные в научный оборот документы по внешней политике Цинской империи доказывают, что в середине XVIII в. Цинская империя намеревалась полностью завоевать территорию Джунгарского ханства. В этот период для реализации данной задачи появились благоприятные политические условия.

После смерти хунтайджи Галдана Цэрэна в 1745 г. Джунгария была охвачена борьбой за престол. Неутихающие междоусобицы политически ослабили ханство изнутри. Таким обстоятельством не замедлила воспользоваться Цинская империя. Китайские войска готовились к вторжению на территорию Джунгарии. Один из представителей джунгарской аристократии, Амурсана, воспринял данный поход как военную помощь со стороны Цинской власти. Он посчитал, что император желает видеть на троне Джунгарии верного себе человека. Истинная же цель императора заключалась в обратном – в полном подчинении и уничтожении суверенитета этого государства. Император планировал поставить во главе четырех основных племен



своих ставленников из числа ойратских князей и разделить Джунгарское ханство. Шаг за шагом китайцы добились реализации этого плана. Лидеры кочевых народов Амурсана, Абылай, Даваци, Кожаберген-батыр хорошо понимали каковы последствия захватнических устремлений Цинской империй. Их совместная борьба против цинских захватчиков стала барьером против колониальной политике китайских властей. Именно благодаря усилиям как они деятелей джунгары и казахи смогли сохраниться как этносы в историческом пространстве.

В процессе исследования джунгарско-казахских отношений нами, безусловно, были учтены все основные нарративы проведенных до нас исследований. Как специалистам по данному периоду, нам было чрезвычайно интересно ознакомиться с целями, задачами и направлениями опубликованных ранее по данной теме научных работ. Рассматривая деятельность избранных нами исторических личностей, мы считаем, что в течение долгих веков между казахами и джунгарами складывались не только враждебные отношения. Кровопролитные сражения сменялись периодами мирного сосуществования и дружеских отношений, которые нередко перерастали в кровнородственные узы. К сожалению, эти отношения не смогли вылиться в сильный союз кочевых государств. В этом заключается вся трагедия поражения от доминирующих держав.

Время не стоит на месте, выявляются новые источники, связанные с казахско-ойратскими отношениями. Сегодня в распоряжении историков имеются ранее недоступные документы правителей Цинской империи и царской России. Эти документы позволили нам показать ранее малоизвестную грань отношений этих двух кочевых государств. Исходя из этих возможностей, мы поставили перед собой задачу показать взаимоотношения ойратского нояна Амурсаны, казахского хана Абылая и батыра Кожаберген Жанибекулы, которые сыграли решающую роль в организации борьбы ойратов и казахов против захватнической политики Цинского Китая в 50-х годах XVIII века.

Материалы и методы. В основу настоящего исследования легли документы архива внешней политики Российской империи, Первого исторического архива Китая, Собрание маньчжурских архивов Синьцзяна времен династии Цинь, Китайского пограничного исследовательского центра истории и географии. Все архивные документы связаны с жизнью и деятельностью Абылай хана, нойона Амурсаны и Кожаберген батыра. Использованы в качестве исторических источников устное народное наследие казахов, проживающих в Монголии. Среди непосредсвенные потомки Амурсаны и Кожаберген батыра. В статье мы использовали российские архивные материалы из собрания архивных документов, изданного в Казахстане. По китайским архивным документам «Сборник маньчжурских архивов времен династии ∐ин» (всего 283 тома). «Сборник Синьизяна китайско-казахстанских отношений в период династии Цин», «Переводные версии архивов торгаутских документов», «Высоко одобренные стратегические планы умиротворения Джунгарии» состоят из сборников и книг. Авторы использовали оригинальные китайские документы из упомянутых сборников, а также маньчжурские документы, в переводе с китайского на казахский язык. Применены общенаучные методы исторических исследований. Принцип историзма сочетается с принципами конфликтологии и теории элит. Анализ и синтез сочетаются с методом моделирования конкретных исторических событий. Они рассматриваются через призму деятельности исторических личностей и их окружения. Исторические события анализируются во взаимосвязи с деятельностью личностей, элементов исторической реальности.

Обсуждение. Казахи называли своих восточных соседей, ойратских монголов, «калмаками» по древнему названию, сложившемуся среди тюркоязычных народов.



Казахи делили калмыков на «черных калмыков», «куба-калмыков» (светло-красных калмыков) и «ак-калмыков» (белых калмыков). По представлению, сохранившемуся в казахской традиции, в фольклоре и письменных литературных вариантах, именем «калмак» обозначались кочевники, не принявшие мусульманскую религию, в частности, джунгаро-монголы, алтайские тюркоязычные народы, волжские калмыки. Это казахское представление о калмаках соответствует понятию «калмаки» тюркских племен Золотой Орды, описанному в книге «Шаджарат ал-атрак», написанной в середине XV века (Тизенгаузен, 1941: 206-207). Поэтому есть основания считать, что историческое понимание калмыков у казахов сформировалось еще в эпоху Золотой Орды. Как известно из китайских источников, казахи именовали их также «четыре ойрата» (ПДЖФЛ. Чж, 31-цзюань: Л. 7). Следовательно, название «калмак», «ойрат» и «жонгар» относится к единому этносу, который в силу разных политических обстоятельств оказался рассредоточенным по разным регионам Евразийского пространства. Расстояния между разделенными ойратскими племенами порою достигали несколько тысяч километров. Царская Россия всегда уделяла серьезное внимание процессам, которые происходили на широких просторах евразийских степей. Как пишет И.Я. Златкин: «Русские архивные документы повествуют об ойратах и Джунгарском ханстве начиная с событий 1604 г. и вплоть до 60-х годов XVIII в., по ним можно проследить почти год за годом историю ойратов на протяжении полутора столетий (Златкин, 1964: 16).

Нойон Амурсана (1722-1757 гг.) свою короткую, но яркую жизнь посвятил борьбе за власть, за объединение ойратских племен и независимость Джунгарского ханства. По сей день у историков нет единого мнения относительно личности и деятельности Амурсаны; отдельные историки считают, что его обращения к Цинским властям было предательством национальных интересов. Историки бывшего Советского Союза и Монголии считают его борцом за свободу и героем, противостоявшим колониальной политике Цинской империи. В казахских письменных и устных источниках Амурсана также оценивается как авторитетная историческая фигура. Участники же ликвидации Джунгарского ханства — одной из кочевых империй, и их наследники, высказывают противоположную точку зрения.

Китайские историки излагают мнение чиновников Цинской империи и тех военачальников, которые видели в Амурсане врага, называли его «предателем», «бунтовщиком», «ненадежным». Они критически относятся к его деятельности по удержанию власти в Джунгарском ханстве, оценивают его «как вредителя единству Отечества и сепаратиста». Также его борьбу за сохранение Джунгарской государственности расценивают как «бунт при поддержке царской России, имеющий сепаратистский характер». В КНР статья такого содержания, например, вышла в 1979 году и имела название «Национальный сепаратист Амурсана» (Бай Цуйцинь, Ду Джуннунь, 1979: 75-80). Эта позиция разделяется во многих других монографиях исследователей из Китая, в том числе в «Краткой истории Джунгарии» (ЧШ, 2007: 78-92).

Другая картина складывается благодаря сборнику документов и материалов, составленному казахстанскими учеными К.Ш. Хафизовой и В.А. Моисеевым, в который включены более 40 документов, переведенных с китайского на русский язык, касающихся деятельности Амурсаны, Абылая, Даваци и других деятелей двух кочевых государств. Цинский Китай после завоевания Джунгарии намеревался захватить значительную часть земель Казахского ханства. Китайский император издает указ, запрещающий казахам кочевать южнее реки Аягуз. Это означает, что Цинская империя рассматривала долины реки Или, Тарбагатайские и Алтайские горы, некогда захваченные джунгарами, как собственные земли, так как считала себя единственной



преемницей этой территории. Этой позиции китайские историки придерживаются и по сей день. Именно поэтому историки России и Казахстана всегда критически относятся к документам и материалам китайских архивов.

Несмотря на определенную односторонность, китайские источники являются очень ценными в процессе исследования истории Джунгарского и Казахского ханств на рубеже 40-50 гг. XVIII в. Особую ценность представляет собой комплекс маньчжурских архивных документов. В этой связи Институт востоковедения имени Р.Б. Сулейменова КН МОН РК и Первый исторический архив Китая в рамках международного проекта издали в Пекине в 2006-2007 ГΓ. «Сборник архивных документов по казахско-китайским взаимоотношениям в период Цинской эпохи». В сборник включены 508 документов, касающихся истории Казахстана 1754-1764 гг. и факсимиле (ЧДИЛД, 2006: Л. 649; ХДЯС, 2007: Л. 658). На документов специалисты Института востоковедения Р.Б. Сулейменова подготовили сборник документов: «Китайские архивные материалы о политико-дипломатических отношениях Казахского ханства и Цинского царства» в 2-х томах и «Китайские архивные документы о торговых отношениях Казахского ханства и Цинского царства», также в 2-х томах. 4-томный сборник источников был опубликован в Алматы в 2009-2012 гг. (Еженханулы, 2009; Еженханулы, 2012). В Китае был издан факсимильный сборник в 283 томах, включающий 72812 документов под общим названием «Архивные документы эпохи Цинского царства на манчьжурском языке относительно Синьцзяна». Самый объемный китайский сборник факсимиле охватывает период 1730-1911 гг. В этом знаменитом собрании документов есть ценная информация о Джунгарском и Казахском ханствах (ЦСМДХ, 2012). Отдельная часть данных материалов на манчьжурском языке исследуется в трудах казахстанских ученых (Еженханулы, 2017). Надо признать, что все эти документы отражают национальные интересы Цинской империи.

Результаты. Близкие связи хана Абылая с ойратской аристократией. В трудные для Джунгарии годы сложился дружественный союз между джунгарскими владетелями Амурсаной, Даваци и казахскими деятелями — ханом Абылаем, батырами Среднего жуза Кожабергеном и Даулетбаем. В целом джунгарская и казахская аристократия в этот период имели довольно тесные взаимоотношения. Эти отношения иногда выходят за рамки таких понятий, как «союзничество», «побратимство-анда» в политических целях или «дружба» между людьми, и прочно устанавливаются на основе близких, родственных связей.

В казахских исторических источниках формирование Абылай-хана как исторической личности преподносится в его взаимодействии с ойратами. В различных боевых столкновениях с ойратами формируются его смелый характер, боевое искусство батыра и навыки талантливого военачальника. В одном из таких боев он попадает в плен к джунгарскому хану Галдан Цэрэну. Это событие произошло, видимо, во время успешного военного нашествия Галдан Цэрэна в Средний жуз с 15-тысячным войском. Абылай-хан был освобожден из плена в августе-сентябре 1743 года (Хафизова, 2022: 123).

Для того, чтобы добиться от казахов выполнения требований относительно выплаты дани и аманатов, хунтайджи решил использовать вопрос о выдаче пленных, и прежде всего, султана Абылая. По свидетельству побывавших в Джунгарии казахов, во время прибытия казахских послов Галдан Цэрэн приказал сковать Абылаю руки и ноги, и такое положение сохранялось на протяжении всего пребывания батыра Акчуры в гостях у хунтайджи. При отъезде Акчуры Галдан Цэрэн сразу же приказал освободить Абылая от оков, а его брата и вовсе отпустил обратно в казахские степи (АВПРИ. Ф. ККД. 1742 г. Оп. 122/1. Д. 2. Л. 17 об.).



Плененный обычно вынужден переносить определенные трудности: издевательство, тяжелый труд, избиение и т.д. Однако казахский султан был у Галдана Цэрэна «почетным пленником». Галдан Цэрэн сосватал ему дочь богатого ойрата по имени Кенже-сарт (Кинзя сарт). Тесть и его дети стали настоящими верными друзьями Абылай-хана в последующие годы его жизни. Они исправно дипломатические миссии между Казахским ханством и Цинской империей. По всей видимости, дочь Кенже-сарта была у Абылай-хана не единственной женой-джунгаркой. Среди них, скорее всего, были и другие ойратские красавицы, многие из которых доставались как трофеи после военных набегов. Дружба Абылай-хана с царевичами Амурсаной и Даваци началась, по нашему мнению, в годы его «почетного пленения» и когда он стал зятем ойратского богача. В числе джунгарских анда-друзей Абылай-хана были, возможно, и другие, нам не известные. Нобесспорно, самыми влиятельными среди них были именно Амурсана и Даваци.

В 1751 г. в Джунгарском ханстве началась борьба за престол. На этот раз тайджа племени хойт Амурсана и один из лидеров джунгарской аристократии Даваци (Дебачи) планировали сместить с трона контайшы (хана) Лама Доржы и поставить на его место Цевана Даши. Однако Лама Доржы смог принять превентивные меры, в результате которых организаторы планируемого переворота — Амурсана, Даваци, Банжур и другие бежали в казахский Средний жуз, к Абылай-хану (Чимитдоржиев, 162-165). Казахи восприняли их положительно, как будущих потенциальных правителей Джунгарии, и выделили им территорию для кочевания. Десятки тысяч ойратов стали мирно, без вражды, жить среди казахских аулов.

По поводу прочных взаимоотношений Абылай-хана и Амурсаны К.Ш. Хафизова пишет: «Амурсана, правитель ойратов племени хойтов, был "младшим братом" во времена расцвета хана Абылая» (Хафизова, 2022: 130). По мнению этой известной казахстанской исследовательницы, они действительно были побратимами, или анда, то есть клятвенными друзьями.

Однако их взаимоотношения были гораздо теснее, чем отношения побратимов. Об этом говорят и китайские источники. В историческом документе «План умиротворения джунгар» указывается, что Абылай выдал одну из своих дочерей замуж за Амурсану (ПДЖФЛ. Чж, 34-цзюань: Л. 6). Китайский историк Ли Шэн считает, что это произошло в 1751 году, когда Амурсана и Даваци в первый раз обратились к нему за политическим убежищем. Все это указывает на то, что Абылай-хан планировал поставить во главе Джунгарского ханства верных себе людей и наладить таким образом мирную жизнь с некогда агрессивными соседями (Ли Шэн, 2002: 92).

Вскоре Лома Доржы отправил к Абылаю своих представителей и потребовал вернуть беглецов. Однако казахи не стали выдавать Даваци и Амурсану. Рассержанный Лама Доржы в 1751 году отправляет в поход в Казахстан войска во главе с командующим Сайын-Болеком. Они напали на кочевья племен уйсун, уак и керей, расположенных в Центральном Казахстане, взяв в плен более 3 тысяч казахов и огромное число скота. В ответ на это Абылай формирует войско против Сайына-Болека, которое возглавляет Даваци. К нему присоединяется казахский военный отряд абак-кереев под руководством Кожаберген-батыра Жанибекулы. К отряду Кожабергена присоединились все джунгарские воины, прежде попавшие в плен к казахам (История Казахстана, 2002: 248). Казахские правители в эти годы активно вмешивались в междусобную борьбу джунгарских князей. Казахские отряды численностью до 5 тыс. воинов, поддерживая Даваци и Амурсану, разгромили карательный отряд Сайын Болека (АВПРИ. Ф. 30. 1754. Л. 4 об. - 5).



У историков нет единого мнения относительно хода боевых действий отрядов Абылая, возглавляемых Даваци, Амурсаной и Кожаберген-батыром, против войска Лама Доржи под командованием Сайын-Болека. Известно, что отряд Амурсаны и Даваци, выехав за пределы Казахского ханства, доходит до Тарбагатайских гор. Здесь неясно, обошли ли они те крупные военные силы Лама-Доржи, направлявшиеся, как указывают некоторые источники, в Казахстан. Амурсана и Даваци с войском здесь разбили отдельный лагерь и, устроив засаду, совершили нападение на ставку Лама-Доржи. Созданный объединенный отряд численностью в 1500 воинов в ноябре 1752 г. внезапно ворвался в ставку противника, которая находилась близ реки Или. В ходе этого нападения Лама Доржи погибает, а Даваци провозглашается контайшы (ханом) Джунгарии.

И.Я. Златкин правильно считает, что последнее событие произошло в начале 1753 г. (Златкин, 1997: 286). Достоверность этой даты подтверждается новыми документами из китайских архивов. В документе из «Фонда дворцовых документов царя Цяньлуна» музея Гугун, расположенного в городе Тайбэй провинции Тайвань, говорится, что Даваци и Амурсана в 17-й год правления Цяньлун, 11 месяца, выехав из казахских земель, создав заграждение на перевале Талкы, рано утром 17 дня 11 месяца с войском ворвались в ставку Лама Доржи и убили его. 14 дня 12 месяца Даваци стал тайжы Джунгарии (ТГГБ. 1753: № 403004582). Датированные по китайскому календарю январем 1753 года, эти данные дают ответы на многие ранее неизвестные вопросы.

Даваци после прихода к власти отправляет гонцов в Казахстан с требованием к войскам, находящимся в походе, подчиниться ему. Главнокомандующий Нэмэну Жиргал из племени дербетов арестовывает своего коллегу Сайын-Болека, выводит войска с казахских земель, складывает оружие перед Даваци, расположившимся в ставке на реке Или. Однако вслед за этим он выступает против Даваци, и начинается новый виток борьбы за трон. В целях выхода из создавшейся критической ситуации Даваци и Амурсана просят Абылай-хана организовать поход против дербетов. В результате Абылай начинает военные действия на Алтае против племени Нэмэну Жиргала. Летом 1753 г. Абылай и его воины напали на Дурбец, ограбив и похитив людей (Златкин, 1957: 287). Осенью 1753 г. в Джунгарии действовали казахские отряды численностью до 5 тыс. человек (Сулейменов, 1988: 46). Об успехах Абылая в Джунгарии сообщается в рапорте капитана А. Панцырева командующему Луцким полком в Ямышевской крепости полковнику К.Е. Дебонгу (Сулейменов, 1988: 48). В рапортах не указываются причины поддержки Абылай ханом джунгарского нояна Амурсаны.

В 1753 г. начинается следующий очередной этап межклановой борьбы в Джунгарском ханстве. На этот раз раздор начинается между бывшими союзниками. Причину раздора стали требования Амурсаны передать под его власть половину ханства, включая ойратов, кочующих на Алтае и Тарбагатая (АВПРИ. Ф. 3 Д. 1751. Л. 8-8 об.). Зайсаны при Даваци донесли ему, что Амурсана хочет убить его. Предупрежденный о готовящемся аресте, Амурсана бежит в свои кочевья (Моисеев, 1991: 226).

В ноябре Даваци начинает поход против Амурсаны. По имеющимся источникам, Абылай поддерживает Амурсану, который во всех битвах между бывшими союзниками выходит победителем. Достоверность этих событий подтверждается документами из китайских архивов. В одном из них указывается, что в 19-й год правления императора Цяньлуна (1754), 2 месяца, 2 дня, «визирь Военного управления Шухэдэ заявляет о имевших место внутренних междоусобиц у Джунгар. В «информации от Уелина» говорится, что "в данное время Амурсана, возглавив казахов, начал грабить Джунгарию.



В этой связи испортились отношения между Даваци и Амурсаной"» (ЦБМДМ, 1999: Т. 6: Л. 50; ЦСМДХ 2012: Т. 9: Л. 8-10).

О причинах разногласий исторические источники дают противоречивую информацию, для нас при этом являются важными сведения о поддержке казахами Амурсаны в его борьбе с Даваци. Некогда два джунгарских владетеля, сплотившись, совместно боролись против казахских владетелей, но теперь, ослабленные внутренними раздорами, оба вынуждены были обращаться за помощью к казахам. Об этой ситуации пишет историк Ш.Б. Чимитдоржиев: «Используя благоприятный момент, казахские султаны совершали набеги на джунгарскую территорию, уводя в плен простых ойратов. Много беглецов появилось на территориях, контролируемых казахами и русскими» (Чимитдоржиев, 1979: 55).

Так, Даваци, бывший друг и союзник Амурсаны, становится его непримиримым врагом. В 1754 г. он предпринимает новый поход против Амурсаны, прибегнув к помощи урянхайцев. Амурсана не смог противостоять двустороннему натиску. Проиграв сражение, он со своими подданными в количестве 7000 кибиток вынужден был подчиниться Цинскому императору.

Даваци после нанесения удара Амурсане начал мстить казахам за поддержку своего соперника, осуществив кровопролитный поход на их земли. Последние в результате вынуждены были откочевать вплоть до подвластных России территорий. Даваци превратился во врага Казахского ханства, старые дружественные связи канули в лету. В это время Цинская империя окончательно решила покончить с Джунгарским ханством. В феврале 1755 года Цянлунь отправил в Джунгарию 50-тысячную армию по двум направлениям. Эти отряды в мае достигли города Кульджи, а в июне цины взяли в плен Даваци и его сторонников.

Мечте Амурсаны о единой Джунгарии не суждено было сбыться. Джунгарское ханство было повержено. Несмотря на победу, в Цинской империи все еще не доверяли Амурсане: его не поставили во главе завоеванного ханства. Император Цянлунь, используя Амурсану, реализовал свой заветный план — захватить территорию Джунгарского ханства и на тысячи квадратных километров расширить границы Цинской империи. В итоге ханство было повержено. Поняв хитрый замысел правителя, Амурсана организовал освободительную войну против империи Цин, которую он начинает в августе этого же года около реки Улингир (Древнетюркское название: Урунгу. — Авт.). Цинская империя предпринимает попытку включить Джунгарию в китайскую админстративную систему. Ойраты начинают переходить на сторону цинской власти. Несогласные поддерживают Амурсану. И нойон Амурсана возлавляет восстание против Цинской империи (ИКРИ. 2007: 398).

В феврале 1756 г. император вновь отправляет военный отряд к реке Или. Амурсана через один из перевалов Хоргоса опять уходит в казахские владения. Абылай-хан второй раз радушно принимает его и оказывает военную помощь. Цинский император потребовал от Абылая вернуть мятежника Амурсану. Однако он опять находит покровительство у Абылай хана. С приходом весны, в 1756 г. казахские отряды пробрались вглубь территорий джунгар для оказания военной помощи. Император Цяньлун, получив это донесение, сразу направил войска на территорию казахских земель. Цяньлун приказал развертывать войска в южном и восточном направлениях для нападения на территорию Среднего жуза (Акимбеков, 2018, 127).

В 1757 г. Абылай-хан предлагает Амурсане осуществить поход на Бураталу. Однако эта акция не увенчалось успехом, Амурсана с немногочисленными сторонниками вынужден был вновь возвратиться к Абылаю. Казахский хан взял его под свою опеку, выдав специальный отряд для охраны. Вскоре по этой причине



произошло несколько военных столкновений между казахами и военными отрядами Цин.

Когда Амурсана бежал в казахские кочевья, степная правящая элита разделилась в вопросе о выдаче его императору Цянлуну. Отдельные влиятельные султаны и батыры предлагали выдать его Цинская империя. Однако эту сложную дилемму решил Абылай-хан, сказав свое веское слово в защиту джунгарца: «Амурсана как воробей, который ищет укрытие в степном карагайнике. Его нельзя выдать просто так» (ЦСМДХ, 2012. Т. 19: Л. 353-357). Следующий документ убеждает, что это было окончательное решение казахского правителя, так как он «соглашается с Амурсаной и издает указ о формировании отрядов от каждого рода» (ПДЖФЛ. Чб, 31-цзюань: Л. 8).

Абылай хан, Кожаберген батыр и казахский полководец Каракерей Кабанбайбатыр повели военные действия против цинского отряда, возглавляемого генералами Дардана и Хадаха. После неоднократных столкновений цинские отряды не смогли добиться успехов. Перед началом зимы Цинская армия вынуждена была покинуть казахские земли.

В условиях перманентной борьбы за трон и независимость от Китая, Амурсана смог завоевать доверие лидеров ойратских племен. Освободительную войну джунгар против маньчжурских захватчиков. Фактически Цинская империя стала считать джунгарские земли собственной территорией. Обвиняя Амурсану в сепаратизме, предательстве, император Цянлунь неоднократно писал хану Абылаю с требованием немедленно вернуть в Китай джунгарского «бунтовщика». Российский историк В. Кузнецов, оценивая деятельность Амурсаны, пишет: «Несмотря на все свои заблуждения и ошибки, личные амбиции (потомкам обычно легче судить своих предков), Амурсана объективно был борцом против захватнических устремлений правителей Китая, которые они вынашивали и стремились осуществить в отношении народов Центральной Азии. Страшной ценой заплатили ойраты за попытку отстоять свою независимость от посягательств пекинских правителей. В результате кампании геноцида, осуществлявшейся по указанию Пекина, перестал существовать целый народ (Кузнецов, 1980: 168). Казахстанские историки указывают, что Амурсана в это время с 200 воинами скрывался в Казахстане. Абылай-хан же всеми правдами и неправдами уходил от выполнения настойчивых требований императора Китая вернуть беглеца (Касымбаев, 2013: 652).

Со временем Абылай-хан начал понимать, что, безнадежно поддерживая осколки Джунгарского ханства, невозможно укрепить восточные границы и противостоять Цинской империи. Именно поэтому он решает со всеми почестями препроводить Амурсану на территорию России. Китайские источники подтверждают, что Амурсана, в конце концов, ушел из казахских степей. Например, эти события описываются в послании заместителя генерала правого фланга Жаохуэй, который арестовал двух сподвижников Амурсаны Дасыцера и Цибаха. При допросе арестованные сказали, «что Абылай верен своей клятве Амурсане», и казахи «обманули шуршутов (манчжур)». Далее пленники сообщали: «Без моего решения тебя никто не тронет», - с такими словами Абылай хан передает привет Амурсане». «Услышав эти слова, Амурсана обрел душевное спокойствие», – также говорится в документе (ЦСМДХ, 2012: Т. 24: Л. 81-83).

Есть еще один документ, написанный 24 октября 1757 г., согласно которому «успокоитель правого фланга пограничных регионов», заместитель генерала Шаохуэй докладывает, что «Нусан встречался с Абылаем и довел до него указ императора о необходимости ареста Амурсаны». В этом документе указывается со слов Абылай-хана, как Амурсана смог сбежать. Абылай говорит, что «не смогли арестовать Амурсану. В связи с дождливой погодой не смогли идти по его следам» (ЦСМДХ, 2012: Т. 25: Л. 85).



О том, что события развивались подобным образом, пишут и другие историки (Касымбаев, 2013: 652).

В донесениях российских военных чиновников есть много сообщений о том, что китайский император отправляет своего представителя к хану Абылаю и требует выдачи беглеца и бунтовщика Амурсаны. Говорится также о том, что Цянлунь отправил два военных отряда в казахскую степь для поимки этого «предателя». В еще одном документе также указывается, что вышеупомянутые арестованные Дасыцер и Цибаха, отвечая на вопросы следователей, утверждали, что «Абылай хан якобы не нарушал свою клятву, специально дав возможность Амурсане бежать»: «Своим действием Абылай-хан остался верен своей клятве и смог без особого труда ответить на требование китайского императора» (ЦСМДХ, 2012: Т. 24: Л. 73).

Нам думается, что все эти действия были деталями хорошо спланированной операции Абылай-хана и Амурсаны. Он в целости и сохранности смог покинуть казахские степи и перейти на территорию России, где китайцы уже не могли его достать. В этом деле большую помощь Амурсане оказывал его боевой друг, казахский батыр Кожаберген Жанибекулы. Они несколько раз в совместных рейдах уничтожали отряды Цинской армии, при этом можно отметить, что запланированные операции всегда держались в строгом секрете. Даже бойцы личного отряда Амурсаны, в том числе указанные Дасырце и Цибахан, ничего не знали о планах Абылай-хана, Амурсаны и Кожаберген-батыра.

Хан Абылай и его соратники стремились в союзе с джунгарами дать отпор территориальным притязаниям Цинской империи. Китайцы воспользовались ослаблением Джунгарии и стремились окончательно завоевать их территорию. Цинские власти были беспощадны к ойратскому народу. Физически уничтожена большая часть населения Джунгарии. «Черепановская летопись» утверждает, что в Джунгарии «люди и скот весь вырублены без остатку, так что и в плен их не брали (Златкин, 1983: 303). В этой сложной ситуации Абылай-хан сумел дипломатическими путями отстоять приграничные земли Казахского ханства от цинской оккупации.

Взаимоотношения Амурсаны и Кожаберген-батыра. На наш взгляд, между Амурсаной и Кожаберген-батыром сложились не только добрые, но и более глубокие, тесные отношения. Взаимоотношения этого казахского батыра с ойратами начинаются ещё задолго до того, как Абылай-хан попал в плен к Галдан Цэрэну. Абылай в одном из своих посланий говорил, что «Кожаберген-батыр и раньше был в дружбе и совместно решал многие вопросы с Амурсаной», и «по этой причине Амурсана, когда приходил в казахские степи, никуда не оборачиваясь всегда добирался до земель племени уак-кереев» (ЦСМДХ, 2012. Т. 19: Л. 353-357). Также известно, что они поклялись «в дружбе перед Всевышним» и Амурсана обращался к Кожабергену не иначе, как «отец». О позитивных результатах этой дружбы говорят многие факты. Благодаря их совместным военным операциям была спасена значительная часть восточных территорий Казахского ханства. Цинская армия, выдвинувшаяся с восточного направления, встретила отряды, координируемые Амурсаной и казахским батыром Кожабергеном. В южном направлении войска столкнулись с отрядами под предводительством Абылай-султана и Богенбай-батыра. Ряд сражений замедлил продвижение цинских войск глубоко в степь, и выигранное время позволило казахским аулам перекочевать в противоположном направлении от мест сражений и спасти от гибели и плена сотни тысяч соплеменников.

Об одном из этих сражений Абылая с китайцами писал в своем рапорте в Коллегию иностранных дел Российской империи от 27 октября 1756 г. сибирский губернатор В. Мятлев, когда казахи, дав небольшой бой, были вынуждены отступить из-за своей малочисленности: «По объявлению вышедших из киргис-кайсацкого



полону и восприявшие святое крешение Зенгорской землицы калмыки Кубина Акдыева, Полваны Халваева, Тубежа Маряхалова, Бика Манкуева объявляют же, что на киргис-кайсаков идет мунгальское войско многое число и пошли в погоню, а киргисской владелец Аблай-салтан со своим войском против того мунгальского собрался было на баталию и встретился в урочище Нор-Ишимском, где и зделалася у них баталия, точию де за малолюдством у него Аблая в собрании войска против мунгальской силы состоять не мог и побежал со своими улусами к урочищу Яргис-Тургай» (АВПРИ. Ф. ЗД. 1755–1757 гг. Оп. 113/1. Д. 4. Л. 539 об.).

Известный казахстанский синолог К.Ш. Хафизова, анализируя проблему ойратских беженцев в казахских степях, пишет, что многие участники Ханского совета выступали за то, чтобы оставить ойратских царевичей среди казахов и выделить им наделы и пастбища. Родоначальники и батыры рода басентиин были не против приема Даваци, уак-кереи — Амурсаны, найманы — Банжура. Как описано у известного востоковеда В.В. Вельяминова-Зернова: «Баклы-кереи (Абак-кирей) зауважали Даваци и просили Абылай хана сделать его их предводителем» (Вельяминов-Зернов, 1853: 97-98).

Выводы. Следует отметить, что Амурсана смог создать честные и доверительные отношения как с Абылай-ханом, так и с его верным соратником батыром Кожабергеном Жанибекулы, который был предводителем многочисленных казахских племен Абак-Керей. Земли, которые в свое время отняли джунгары у казахов, в основном принадлежали кереям и родственным им племени. В свое время земли, отторгнутые джунгарами у казахов, принадлежали в основном Кереям и родственным им родам.

Кожаберген-батыр и его боевые отряды все время находились на острие военных действий против джунгар, а затем и цин. Отряды Кожаберген-батыра совместно с боевыми дружинами Амурсаны неоднократно наносили удары по цинйским карательным отрядам, которые находились в китайских в Джунгарской территории. Из-за этого его сторонники и люди, пришедшие с Амурсаной, переселились на земли, принадлежавшие Кожаберген-батыру. Батыр, прежде всего во имя спасения своей собственной страны, вместе со своим казахским войском неизменно находился в гуще военных походов ойратской знати, в том числе и Амурсаны. Если сначала такие военные походы против шуршитов происходили на земле ойратов, то позже они нашли свое продолжение в казахской степи.

Сам Кожаберген Жанибекулы происходил из племени абак-керей, рода чубарайгыр Среднего жуза Казахского ханства. Имя батыра запечатлено не только в исторической памяти народа, но и в топонимике Казахстана. В Аягузском районе Абайской области есть гора Кожаберген, названная в его честь. Незначительная часть представителей рода батыра в настоящее время проживает в Абайской и Восточно-Казахстанской областях. Основная часть его потомков живут в регионах Алтая и Тарбагатая, в области Санжы, в районе Кумыл Китайской Народной Республики и в аймаке Баян Ольгий Монголии (Жанабил, 1984: 140-141).

Как уже отмечалось, Амурсана несколько раз прибегал к помощи хана Абылая и его батыров. И каждый раз, когда он, спасаясь от преследований, бежал в казахские земли, с ним были сотни его воинов и целые аулы его соплеменников. Казахские султаны и батыры всегда принимали Амурсану с почестями, заботились о его соратниках, выделяли скот и пастбища. Из бывших пленников-ойратов, которые служили казахам, для Амурсаны формировался полноценный боевой отряд. По данным китайских источников, под началом Амурсаны было 8000 олёт (Өлөд / Ulud) ойратских и 8000 казахских воинов (ПДЖФЛ. Чж, 34-цзюань: Л. 6).



Можно сомневаться в достоверности этих данных. Однако известно точно, что Амурсана среди казахов не был «одиноким волком», вместе с ним были сотни, тысячи людей. Но тем не менее, когда он был вынужден покинуть казахскую степь, с ним был небольшой отряд его нукеров. Следовательно, основная часть ойратов, сторонников Амурсаны, осталась среди казахских племен и постепенно была ассимилирована в местную среду. Схожесть быта, способа хозяйствования, образа жизни двух народов позволяли им быстро адаптироваться в новой среде. Среди ойратов, которые остались в Казахстане, были те, кто бежал в Джунгарию, перешедшую в китайское управление. На наш взгляд, таких ойратов было незначительное количество. Китайские архивные источники и труды историков уделяют им незначительное внимание. Данная проблема требует отдельного исследования.

По родословной рода чубарайгыр известно, что «когда Амурсана находился в критической ситуации, он своего сына Мултар (Мунтар) отдал третьей жене Кожабергена Жузик. У нее было 6 сыновей. Седьмым сыном стал Мултар. Чтобы его не отталкивали как чужака, ему дали новое имя Казакбай, что в переводе означает богатый казах (Борбасов 2020: 26). Приемный сын Кожаберген-батыра Мултар стал настоящим казахским воином. Его троих детей – Косана, Жанбола и Бибола называли сыновьями Казакбая. Их потомки как одна из ветвей рода чубарайгыр получили название жузик (в честь их матери Жузик, третьей жены Кожабергена Жанибекулы). Представители рода жузик проживают в аймаке Баян Олгий Монголии, на Алтае в КНР, в Казахстане, и насчитывают свыше 20 тысяч человек (Адилханулы, 2015: 224).

Амурсана отдал Кожабергену не только сына, но и одну дочь. Она была выдана замуж за сына Кожабергена по имени Байбура, который родился от его жены Бибисары. Дочь Амурсаны родила Кожабергену внуков, которых назвали Сазан, Оранкай, Торгауыт, Утынасын, Шуршит и Илебай. Все они стали известными и авторитетными в Казахской степи личностями (Адилханулы, 2015: 224).

Предание о потомках Амурсаны в казахской орде связаны не только с именем Кожаберген-батыра. Представитель другой крупной ветви племени абак-керей — рода шеруши по имени Есентай, сын Губайдоллы, также был преданным другом Амурсаны. Последний отдает Есентаю своего сына Даба, который впоследствии был назван «Ак Даба» и «Лаба». Его потомки стали самой многочисленной из ветвей рода шеруши племени абак-керей (Борбасов, 2020: 26-27).

Эти данные из родословных дошли до нас в виде легенд и преданий, которые на сегодняшний день описаны в научных исследованиях. У казахов, которые традиционно почитают своих предков и должны знать семь предыдущих поколений, многие легенды сохранились в устной форме. Однако ученые более чем убеждены в том, что в них в значительной степени сохранилась историческая правда. В казахских летописях упомянутые сыновья ойратов могут быть представителями различных семей. Тем не менее, несмотря на некоторые расхождения, исторические предания свидетельствуют, что в то смутное время лучшие представители двух кочевых народов делали все возможное, чтобы сохранить верность долгу и жизнь своим потомкам.

Мы привели лишь несколько примеров из истории о потомках Амурсаны, которые сохранились среди казахов. При дальнейшем исследовании данной темы, безусловно, найдутся тысячи примеров о жизни потомков ойратов в казахском обществе.

Заключение. Властвовавшая в Китае почти 250 лет маньчжурская династия Цин сумела значительно расширить границы империи. Правивший в середине XVIII века император Цянлунь планировал расширить западные границы за счет кочевой империи джунгар. После завоевания джунгарских земель китайцы намеревались отхватить значительную часть Казахского ханства до пределов русских



оборонительных линий в Восточной Сибири. Против такой политики Цинской империи решительно выступили джунгарский нойон Амурсана, казахский хан Абылай, Кожаберген-батыр и другие видные представители двух кочевых народов. Взаимоотношения аристократий двух народов складывались в очень трудное и противоречивое время. На их отношения всегда оказывала влияние постоянно меняющаяся политическая и военная ситуация.

Под напором Цинского двора Абылай-хан вынужден был менять свое отношение ойратским союзникам. Когда встал вопрос выбора между сохранением самостоятельности Казахского ханства и войной в интересах ойратских союзников, Абылай-хан предпочел первое. Но тем не менее, верный клятве анда, он не выдал неприятелю своего друга Амурсану. Хан сделал все необходимое, чтобы Амурсана целым и невредимым покинул пределы казахских земель. Спорный вопрос о передаче Амурсаны китайским властям, таким образом, перешел в юрисдикцию Российской империи. Однако там Амурсана умирает от тяжелой болезни. Спасая своего друга и Аблай приобрел еще большую популярность родственника, соплеменников как государь, который ставит интересы своего народа превыше всего, и как личность, верная данному слову. При реализации этой задачи Абылай хану помогал его верный соратник Кожаберген-батыр Жанибекулы.

Поддерживая джунгар, казахские ханы, султаны и батыры преградили путь агрессивным притязаниям Цинской империи. Если казахи потеряли своего старого соседа — Джунгарское ханство, то мир лишился последней кочевой державы, которая стояла на пути китайской экспансии. Его место занял совершенно незнакомый сосед, который 1000 лет назад был вынужден отказаться от своих притязаний не только на Семиречье, но и на весь Восточный Туркестан. Соседство на восточной границе с новой растущей империей поставило перед Казахским ханством другие задачи и вызовы, которые предстояло решать на поле брани и за столом переговоров.

Источники

АВПРИ — Архив внешней политики Российской империи

ЦСМДХ 2012: Китайский пограничный исследовательский центр истории и географии, Первый исторический архив Китая, Собрание маньчжурских архивов Синьцзяна времен династии Цин (всего 283 тома). Гуйлинь, Издательство Гуансиского педагогического университета, 2012 г. (中国边疆史地研究中心与中国第一历史档案馆合编,《清代新疆满文档案汇编》共(共 283 册)桂林:广西师范大学出版社出版,2012).

Sources

AVPRI — Archive of Foreign Policy of the Russian Empire, Research Center for Chinese Borderland History and Geography, The First Historical Archives of China, Collected Manchu Archival Materials about Xinjiang under the Qing Dynasty (283 volumes). Guilin, Guangxi shifan daxue chubanshe, 2012. Vol. 283. (In Manchu and Chinese).

CSMDH 2012: China Frontier Research Center for History and Geography, First Historical Archive of China, Collection of Manchu Archives of Xinjiang during the Qing Dynasty (total 283 volumes). Guilin, Guangxi Normal University Press, 2012.

Литература

Абылай хан, 2005 — *Абылай хан*. Өмірі мен қызметіне қатысты құжаттар жинағы. Құраст.: 3.С. Тайшыбай. Петропавл: Астана, 2005. 477 б.

Акимбеков, 2018 — *Акимбеков С.* Казахстан в Российской империи. Алматы: Институт азиатских исследований, 2018. 503 с.

Бай Цуйцинь, Ду Жункунь 1979 — *Бай Цуйцинь, Ду Жункунь*. О национал-сепаратисте Амурсане. Литература, история и философия, 1979 г. № 1. С. 75-80. (白翠琴, 杜荣坤: «关于民族分裂主义者阿睦尔撒纳»。《文史哲》第一期,1979 年,75-80 页).



Борбасов, 2020 — *Борбасов С., Тоқтабай А.* Қожаберген батыр Жәнібекұлы. Алматы: Palitra Press, 2020. 428 б.

Вельяминов-Зернов, 1853 — *Вельяминов-Зернов В.В.* Исторические известия о киргиз-кайсаках и сношениях России со Среднею Азией во времена кончины Абул-Хайр хана (1748-1765). Т. 1-2. Уфа: 1853. С. 96-98.

Витевский, 1897 — *Витевский В.Н.* И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе с 1758 г. Т. 3. Казань, 1897. 741 с.

Го Ванхуа, 1979 — Го Ванхуа. Восстание Амурсаны и действия правительства Цин по борьбе с повстанцами. Журнал Синьцзянского университета, 1979. № 1-2 (郭婉华: «阿睦尔撒纳的骚乱及清政府的平叛斗争». «新疆大学学报»第一,二期合刊,1979年).

Еженханұлы, 2009 — *Еженханұлы Б*. Қазақ хандығы мен Цин патшалығының саясидипломатиялық қатынастары туралы қытай мұрағат құжаттары. Алматы, 2009. І том. 456 б.

Еженханұлы, 2012 — *Еженханұлы Б.* Қазақ хандығы мен Цин патшалығының саясидипломатиялық қатынастары туралы қытай мұрағат құжаттары. Алматы, 2012. II Том. 460 б.

Еженханұлы, 2017 — *Еженханұлы Б*. Қожаберген батыр – 1756-1767 жылдарда қалыптасқан мәнжу-қытай мұрағат құжаттары негізінде. Алматы, 2017. 496 б.

Әділханұлы және т.б.,, 2015 — *Әділханұлы Л. және т.б.* Абақ керей Шыбарайғыр руы шежіресі. Үрімжі: Гуанда жауапкершілігі шектеулі баспа серіктігі, Илин баспа орталығы, 2015. 1060 б.

Жанәбіл және т.б., 1984 — *Жанәбіл Қ. және т.б.*. Абақ керей: Халықаралық Алтай ілімін зерттеу материалы. 3 том. Күйтін: Іле халық баспасы, 1984. 377 б.

Златкин, 1957 — *Златкин И.Я.* Очерки новой и новейшей истории Монголии. АН СССР. Институт востоковедения. Москва: Изд-во восточной литературы, 1957. 300 с.

Златкин, 1964 — Златкин И.Я. История Джунгарского ханства (1635-1758). Москва: Изд-во «Наука», 1964. 480 с.

ИКРИ, 2007а — *ИКРИ*: История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. В 10 тт. Т. 5 / сост. И. В. Ерофеева, Б. Т. Жанаев. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 620 с.

Қазақстан тарихы, 2002 — *Қазақстан тарихы*. Көне заманнан бүгінге дейін. 3 том. Алматы: Атамұра, 2002. 768 б.

Қасымбаев, 2013 — *Қасымбаев Ж.* Абылай хан. Энциклопедия. Т. 1. Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2013. 652 б.

Ли Шэн, 2002 — Ли Шэ. Казахстан и его отношения с Синьцзяном, Китай (15 век - середина 20 века). Харбин: Хэйлунцзян Образовательная Пресса, 2002. 415 с. (厉声. 哈萨克斯坦及其与中国新疆的关系 15 -20 世纪中期). — 哈尔滨:黑龙江教育出版社,2002. 415.

Фухэн, 1771 — Фухэн. Высочайше утвержденные стратегические планы умиротворения джунгар. Ранние записи. Фотокопия Сику Цюаньшу на Тайване, 1771. (傅恒等: «钦定平定準噶尔方略.正编», 台湾影印四库全书本).

Сулейменов, 1988 — *Сулейменов Р.Б., Моисеев В. А.* Из истории Казахстана XVIII века (о внешней и внутренней политике Аблая). Алма-Ата: Наука, 1988. 144 с.

Тизенгаузен, 1941 — *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды. Т. II. Извлечения из персидских сочинений. Москва-Ленинград: Академия наук СССР, 1941. 307 с.

ТТГБ, 1753 — ТТГБ: Национальный дворец-музей в Тайбэе, Китайская Республика (Тайвань) «Архивы императорского дворца императора Цяньлуна», номер документа 403004582. «Юньчан и Нусан отправились из Хами для выполнения своих обязанностей по королевскому указу», 22 августа 18 года Цяньлуна (1753 г.). (台湾台北国立故宫博物院藏: 《乾隆朝宫中档》,文献编号 403004582. 《永常,努三为臣等遵奉谕旨各回本任自哈起程日期事》,乾隆二十八年八月二十二日[汉文]).

Хафизова, 2022 — *Хафизова К.Ш.* XVIII-XIX ғасырлардағы дала билеушілері және олардың дипломатиясы. Астана: КР Президенті жанындағы ҚСЗИ, 2022. 488 б.

ЦБМДМ, 1999 — ЦБМДМ: Первый исторический архив Китая. Китайский университет Жэньминь. Институт истории Цин. Китайский пограничный исследовательский Центр истории и географии. Каталог маньчжурских пограничных архивов династии Цин (всего 6 тома). Гуйлинь: Издательство Гуансиского педагогического университета, 1999 г. (中国第一历史档案馆,中国人民大学清史研究所,中国边疆史地研究中心《清代边疆满文档案目录》,清第六册,桂林:广西师范大学出版社, 1999).

Цинская империя и казахские ханства, 2020 — *Цинская империя и казахские ханства*. Вторая половина XVIII — первая треть XIX вв. / Составители Хафизова К.Ш., Моисеев В.А. Второе издание (исправлено и дополнено). Ответ. редактор Хафизова К.Ш. Нур-Султан, 2020. 344 с.



ЦСМДХ, 2012 — *ЦСМДХ:* Китайский пограничный исследовательский центр истории и географии. Первый исторический архив Китая. Собрание маньчжурских архивов Синьцзяна времен династии Цин (всего 283 тома). Гуйлинь: Издательство Гуансиского педагогического университета, 2012. (中国边疆史地研究中心与中国第一历史档案馆合编, «中国清代新疆满文档案汇编» (共 283 册). 桂林: 广西师范大学出版社,2012).

ЧДИЛД, ХДЯС, 2006-2007 — ЧДИЛД, ХДЯС. Первый исторический архив Китая, РК. Институт Востоковедения им. Р.Б. Сулейменова. Собрание архивов китайско-казахстанских отношений в эпоху династии Цин. Пекин: Издательство архивов Китая, 2006 (том 1). 649 с. 2007 (том 2). 658. (中国第一历史档案馆,哈萨克斯坦东方学研究所. 清代中哈关系档案汇编。北京:只用过当案出版社,2006 (一册) 649; 2007 (二册) 658.

Чимитдоржиев, 1979 — *Чимитдоржиев Ш.Б.* Взаимоотношения Монголии и России в XVII-XVIII вв. Москва: Наука, 1978. 214 с.

ЧШ, 2007 — ЧШ. Краткая история Джунгар под редакцией писательской группы. Гуйлинь: Издательство Гуансиского педагогического университета, 2007. 305 с. («准噶尔史略» 编写组编著: «准噶尔史略». 桂林: 广西师范大学出版社, 2007 年. 305 页).

References

Abylai Khan, 2005 — *Abylai Khan*. Omiri men kyizmetine katyistyi kujattar jinagy [Abyilay han. A collection of documents related to his life and work. Compiler: Z.S. Don't worry]. Petropavlovsk: Astana, 2005. 477 p. (In Kaz.).

Adilkhanuly, 2015 — *Adilkhanuly L.* Abak kerey Shyibaraygyir ruyi shejiresi [Abak Kerey Shibaraighyr Clan Genealogy]. Urumqi: Guangd Publishing Company Limited, Ilin Publishing Center, 2015. 1060 p. (In Kaz.).

Akimbekov, 2018 — *Akimbekov S.* Kazahstan v Rossiyskoy imperii. Almatyi: Institut aziatskih issledovaniy [Kazakhstan in the Russian Empire]. Almaty: Institute of Asian Studies, 2018. 503 p. (In Russ.).

Bai Cuixin, Du Zhongkun, 1979 — *Bai Cuixin, Du Zhongkun*. O national-separatiste Amursane [About the national separatist Amursan]. Literatura, istoriya i filosofiya, 1979, No. 1. P. 75-80. (In China).

Borbasov, 2020 — *Borbasov S., Toktabay A.* Kozhabergen batyr Zhanibekuly [Kozhabergen batyr Zhanibekuly]. Almaty: Palitra Press, 2020. 428 p. (In Kaz.).

CHDILD, HDYAS, 2006-2007 — *CHDILD, HDYAS*. Pervyiy istoricheskiy arhiv Kitaya, RK. Institut Vostokovedeniya im. R.B. Suleymenova. Sobranie arhivov kitaysko-kazahstanskih otnosheniy v epohu dinastii TSin. Pekin: Izdatelstvo arhivov Kitaya, 2006. 649 p., 2007. 658 p. (In China).

Chimitdorjiev, 1979 — *Chimitdorjiev SH.B.* Vzaimootnosheniya Mongolii i Rossii v XVII-XVIII vv. [Relations between Mongolia and Russia in the 17th-18th centuries]. Moskva: Nauka, 1978. 214 p. (In Russ.).

CHSH, 2007 — Kratkaya istoriya Djungar [Brief history of the Dzungars]. Kratkaya istoriya Djungar» pod redaktsiey pisatelskoy gruppyi. Guylin: Izdatelstvo Guansiskogo pedagogicheskogo universiteta, 2007. 305 p. (In China).

Ejenhanyli, 2009 — *Ejenhanyli B.* Kazak handyigyi men Tsin patshalyigyinyin sayasi-diplomatiyalyik katyinastaryi turalyi kytay myragat kyjattaryi [Chinese archival documents on political and diplomatic relations between the Kazakh Khanate and the Qing dynasty]. Almatyi, 2009. Vol. I. 456 p. (In Kaz.).

Ejenhanyli, 2012 — *Ejenhanyli B.* Kazak handyigyi men Tsin patshalyigyinyin sayasi-diplomatiyalyik katyinastaryi turalyi kytay myragat kyjattaryi [Chinese archival documents on political and diplomatic relations between the Kazakh Khanate and the Qing dynasty]. Almaty, 2012. Vol. II. 460 p. (In Kaz.).

Ejenhanyli, 2017 — *Ejenhanyly B.* Kojabergen batyir – 1756-1767 jyildarda kalyiptaskan manju-kyitay myragat kyjattaryi negizinde [Kozhabergen batyr - based on Manchu-Chinese archival documents created in 1756-1767]. Almaty, 2017. 496 p. (In Kaz.).

Fuhen, 1771 — Fuhen. Vyisochayshe utverjdennyie strategicheskie planyi umirotvoreniya djungar [Highly approved strategic plans to pacify the Dzungars]. Rannie zapisi. Fotokopiya Siku Tsyuanshu na Tayvane. 1771. (In China).

Go Vanhua, 1979 — Go Vanhua. Vosstanie Amursanyi i deystviya pravitelstva Tsin po borbe s povstantsami [Amursana's Rebellion and the Qing government's counterinsurgency efforts]. Jurnal Sintszyanskogo universiteta, 1979. No. 1-2. (In China).

IKRI, 2007a — *IKRI*: Istoriya Kazahstana v russkih istochnikah XVI–XX vekov [History of Kazakhstan in Russian sources of the 16th–20th centuries]. Almaty: Dayk-Press, 2007. 620 p. (In Russ.).

Kasyimbaev, 2013 — *Kasyimbaev J.* Abyilay han. Entsiklopediya [Abylai Khan. Encyclopedia]. T. 1. Almatyi: Kazakh entsiklopediyasyi, 2013. 652 p. (In Kaz.).



Kazakstan tarihyi, 2002 — *Kazakstan tarihyi*. Kone zamannan byginge deyin [History of Kazakhstan. From ancient times to the present]. 3 vol. Almatyi: Atamyra, 2002. 768 p. (In Kaz.).

Khafizova, 2022 — *Khafizova K.Sh.* XVIII-XIX gasyirlardagyi dala bileushileri jane olardyin diplomatiyasyi [Field rulers and their diplomacy in the 18th-19th centuries]. Astana: KSZI under the President of the RK., 2022. 488 p. (In Kaz.).

Li Shen, 2002 — *Li Shen*. Kazahstan i ego otnosheniya s Sintszyanom, Kitay (15 vek - seredina 20 veka) [Kazakhstan and its relations with Xinjiang, China (15th century - mid-20th century)]. Harbin: Heyluntszyan Obrazovatelnaya Pressa, 2002. 415 p. (In China).

Suleimenov 1988 — *Suleimenov R.B., Moiseev V.A.* Iz istorii Kazahstana XVIII veka (o vneshney i vnutrenney politike Ablaya) [From the history of Kazakhstan in the 18th century (about Ablai's foreign and domestic policies).]. Alma-Ata: Science. 1988. 144 p. (In Russ.).

Tiesenhausen 1941 — *Tiesenhausen V.G.* Sbornik materialov, otnosyaschihsya k istorii Zolotoy ordyi. [A collection of materials related to the history of the Golden Horde]. Vol. II. Extracts from Persian compositions. Moscow-Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 1941. 307 p. (In Russ.).

TSBMDM, 1999 — *TSBMDM*: Pervyiy istoricheskiy arhiv Kitaya. Kitayskiy universitet Jenmin. Institut istorii TSin. Kitayskiy pogranichnyiy issledovatelskiy Tsentr istorii i geografii. Katalog manchjurskih pogranichnyih arhivov dinastii TSin (vsego 6 toma) [Catalog of Manchu Border Archives of the Qing Dynasty (6 volumes in total)]. Guylin: Izdatelstvo Guansiskogo pedagogicheskogo universiteta, 1999. (In China).

Tsinskaya imperiya i kazahskie hanstva, 2020 — *Tsinskaya imperiya i kazahskie hanstva*. Vtoraya polovina XVIII – pervaya tret XIX vv. [Qing Empire and Kazakh Khanates. Second half of the 18th – first third of the 19th centuries]. Nur-Sultan, 2020. 344 p. (In Russ.).

TSSMDH, 2012 — *TSSMDH:* Kitayskiy pogranichnyiy issledovatelskiy tsentr istorii i geografii. Pervyiy istoricheskiy arhiv Kitaya. Sobranie manchjurskih arhivov Sintszyana vremen dinastii TSin (vsego 283 toma) [Collection of Manchu Archives of Xinjiang during the Qing Dynasty (total 283 volumes)]. Guylin: Izdatelstvo Guansiskogo pedagogicheskogo universiteta, 2012. (In China).

TTGB, 1753 — *TTGB*: Natsionalnyiy dvorets-muzey v Taybee, Kitayskaya Respublika (Tayvan) «Arhivyi imperatorskogo dvortsa imperatora Tsyanluna», nomer dokumenta 403004582. Yunchan i Nusan otpravilis iz Hami dlya vyipolneniya svoih obyazannostey po korolevskomu ukazu [Yunchang and Nusan departed from Hami to carry out their duties by royal decree]. Tsyanluna, 1753. (In China).

Velyaminov-Zernov 1853 — *Velyaminov-Zernov V.V.* Istoricheskie izvestiya o kirgiz-kaysakah i snosheniyah Rossii so Sredneyu Aziey vo vremena konchinyi Abul-Hayr hana (1748-1765) [Historical news about the Kyrgyz-Kaisaks and relations between Russia and Central Asia at the time of the death of Abul-Khair Khan (1748-1765)]. Vol. 1-2. Ufa: 1853. Pp. 96-98. (In Russ.).

Vitevskiy, 1897 — *Vitevskiy V.N.* I.I. Neplyuev i Orenburgskiy kray v prejnem ego sostave s 1758 g. [Neplyuev and the Orenburg region in its previous composition since 1758]. Vol. 3. Kazan, 1897. 741 p. (In Russ.).

Zhanabil, 1984 — *Zhanbil K.* Abak kerey: Halyikaralyik Altay ilimin zertteu materialyi [Abak kerey: research material of international Altai science.] 3 vol. Kyytin: Ile halyik baspasyi, 1984. 377 p. (In Kaz.).

Zlatkin, 1957 — *Zlatkin I.Ya*. Ocherki novoy i noveyshey istorii Mongolii [Essays on the modern and contemporary history of Mongolia]. AN SSSR. Institut vostokovedeniya. Moskva: Izd-vo vostochnoy literaturyi, 1957. 300 p. (In Russ.).

Zlatkin, 1964 — *Zlatkin I.YA*. Istoriya Djungarskogo hanstva (1635-1758) [History of the Dzungar Khanate (1635-1758]. Moskva: Nauka, 1964. 480 p. (In Russ.).



ОТАН ТАРИХЫ. 2024 № 27 (2)

МАЗМҰНЫ / CONTENT / СОДЕРЖАНИЕ. 2024. № 27 (2)

МЕТОДОЛОГИЯ / METHODOLOGY

CMARYNOB U., CMARYNOBA A.	периоде дреги
ҚАЗАҚСТАН – ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ 50-ҒАСЫРЛЫҚ ЭТНИКАЛЫҚ ТАРИХЫНА І	
ТҮРКІ ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ КАРА ШАҢЫРАҒЫ	204
ТАРИХ / HISTORY / ИСТОРИЯ	
Әбсадық А. А., Исенов Ө. И.	
ӘБІЛҚАЙЫР (1693 - 1748) ТУРАЛЫ ТАРИХИ АҢЫЗДАР:	
«ХАН СҮЙЕГІ» ҚОРЫМЫ, ҚАРАҚҰМ ҚҰРЫЛТАЙЫ	301
Аманова М.И.	
ТРАДИЦИЯ 和 亲 (ХЭЦИНЬ): ДИНАСТИЧЕСКИЕ БРАКИ МЕЖДУ КИТАЕМ И	ГЮРКСКИМИ
ГОСУДАРСТВАМИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ СУЙ	317
Жолдасұлы Т., Байжанова Г.Н.	
СОВЕТТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ИСЛАМДЫҚ ҚАСИЕТТІ ЖЕРЛЕР:	
АТЕИСТІК ШАБУЫЛ МЕН ҮГІТ-НАСИХАТ	328
Қамбарбекова Ғ.Ә.	
«ТАРИХ-И МУҒУЛ» ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫ БОЙЫНША ДЕРЕККӨЗ РЕТІНДЕ	347
Қанаатов Е.Е. (Узбекистан)	
ДӘУКЕСКЕН (УӘЗІР) ҚАЛА́СЫ	361
Капбарова Г.Ш., Гюндогду А., Шашаева Г.Қ.	
ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН ОБЛЫСЫНДАҒЫ КӨШІ-ҚОН ҮДЕРІСТЕРІНІҢ	
ДИНАМИКАСЫ (1991-2023 жж.)	37/6
Kuanbay O. (Турция)	
KEY CONCEPTS OF THE MEIJI PERIOD IN GENRO COUNCIL STUDIES (LATE XIX th CENTURY)	200
Munai Ye. (КНР), Abdilashim D. (Япония)	369
RESEARCH ON THE NOBLE TITLES IN ÖTÄMIŠ ḤĀJĪ'S ČINGIZ-NĀMA	403
Оралова А.А., Қабылдинов З.Е.	
ҚОЖАБЕРГЕН БАТЫР ЖӘНЕ ҚАЗАҚ ДАЛАСЫНЫҢ ШЫҒЫС ШЕКАРАСЫ	413
Ошан Ж., Борбасов С. М., Оралова А.А.	
ДЖУНГАРСКИЙ НОЙОН АМУРСАНА, КАЗАХСКИЙ ХАН АБЫЛАЙ И	
КОЖАБЕРГЕН БАТЫР	432
Saktaganova Z.G., Baigozhina G.M.	
CONSTRUCTING THE NATIONAL IDENTITY OF KAZAKHS IN LITERARY	
WORKS OF HISTORICAL GENRE IN THE 1960-1970s	450
Sheriyazdanov B.R., Akanov K.G.	
KOREANS DEPORTED TO KAZAKHSTAN: HISTORICAL MEMORY	
AND EXPERIENCE OF ADAPTATION	466
Sultangazy G.Zh., Nurbayev Zh.Ye., Medeubayev Ye.I.	
DEVELOPMENT OF BIOGRAPHICAL RESEARCH AS A FACTOR	401
OF CONCEIVING NATIONAL IDENTITY	481
Торайгыров Е.М. ВОПРОС О ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ИРТЫШСКОЙ ДЕСЯТИВЕРСТНОЙ	
ПОЛОСЫ (XIX – НАЧАЛО XX В.)	402
ПОЛОСЫ (ЛІЛ – ПАЧАЛО ЛЛ В.)	493
АРХЕОЛОГИЯ / ЭПИГРАФИКА	
Муминов Ә.Қ. (Турция), Медерова Д.Е., Дүйсенов Б.Д.	
«АБАТ-БАЙТАҚ» ҚОРЫМЫНЫҢ АРАБЖАЗУЛЫ ЭПИГРАФИКАЛЫҚ	
ЕСКЕРТКІШТЕРІ – АЛТЫН ОРДА КЕЗЕҢІНЕН КЕЙІНГІ ҚОҒАМНЫҢ ДЕРЕККӨЗІ РЕТ	ТНДЕ514
Бекзаткызы И.	
ОЙКОНИМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ:	
ФОРМИРОВАНИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ	529



Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көшесі, 28 Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты «Отан тарихы» журналының редакциясы

Сайтқа сілтеме: https://otan.history.iie.kz Тел.: +7 (727) 272-46-54. E-mail: otanhistory@gmail.com.

Журнал Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде 1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж куәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.